

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 35. «И медленно сотрётся грань меж вечностью
и мной»

Выпуск № 430

Георгий Адамович

Тихим, тёмным, бесконечно-звёздным,
Нет ему ни имени, ни слов,
Голосом небесным и морозным,
Из-за бесконечных облаков,
Из-за бесконечного эфира,
Из-за всех созвездий и орбит,
Лёгким голосом иного мира
Смерть со мной всё время говорит.

Я живу, как все: пишу, читаю,
Соблюдаю суету сует...
Но, прислушиваясь, умираю,
Голосу любимому в ответ.

Александр Блок

Не жди последнего ответа,
Его в сей жизни не найти.
Но ясно чует слух поэта
Далёкий гул в своём пути.

Он приклонил с вниманьем ухо,
Он жадно внемлет, чутко ждёт,
И донеслось уже до слуха:
Цветёт, блаженствует, растёт...

Всё ближе – чаянье сильнее,
Но, ах! – волненья не снести...
И вещей падает, немея,
Заслыша близкий гул в пути.

Кругом – семья в чаду молений,
И над кладбищем – мерный звон.
Им не постигнуть сновидений,
Которых не дождался он!..

1901

Лариса Миллер

А за последнюю строкой –
Размах, раздолье и покой
Страницы. За последним шагом –
Просторы с речкой и оврагом.
И за прощальным взмахом рук –
Рассвет, и разноцветный луг,
И ливень. За предсмертным стоном
Весь мир, звучащий чистым тоном.

1979

Выпуск № 376

Николай Заболоцкий

Когда бы я недвижимым трупом
Лежал, устав от бытия, –
Людским страстям, простым и грубым,
Уж неподвластен был бы я.

Я был бы только горстью глины,
Я превратился бы в сосуд,
Который девушки долины
Порой к источнику несут.

К людским прислушиваясь тайнам
И к перекличке вешних птиц,
Меж ними был бы я случайным
Соединением частиц.

Но и тогда, во тьме кромешной,
С самим собой наедине,
Я пел бы песню жизни грешной
И призывал её во сне.

Мария Петровых

Давно я не верю надземным широтам,
Я жду тебя здесь за любым поворотом, —
Я верю, душа остаётся близ тела
На этом же свете, где счастья хотела,
На этом, где всё для неё миновалось,
На этом, на этом, где с телом рассталась,
На этом, на этом, другого не зная,
И жизнь бесконечна – родная, земная...

1967

Зинаида Миркина

Не знаю, сколько будет длиться
Моя судьба и жизнь моя.
Господь перевернёт страницу
В великой книге бытия,

И вот – уже другое имя.
Пусть, но незримая рука
Перевернёт, а не изымет
Из вечной книги ни листка.
Ни дня, ни черточки, ни мига...
Всё можно вновь и вновь прочесть.
Пока не разорвали книгу
На части, в этой книге есть
Я.

1983

Выпуск № 916

Бахыт Кенжеев

Да будет каждому по вере.
Гудит продымленный вокзал,
дубовые выходят двери –
куда? И знал бы, не сказал.

Одно известно – не блаженство,
а испытанье, ангел мой.
Грустишь, взыскуешь совершенства,
скользишь меж городом и тьмой –

но даже в дружеской беседе
глядишь в октябрьское окно –
и к звёздам волка и медведя
твоё лицо обращено.

Лариса Миллер

Ты где?
– В лакуне я, в лакуне,
В просвете, что велик в июне,
В пробеле, в пропуске, в дыре,
В необозначенной поре,
И день, который мне дарован,
Не назван, не пронумерован,
Не найден, к делу не подшит
И в нём никто не шебаршит,
Он ни текущий и ни прошлый.
И лишь бы только кто-то дошлый
По солнцу, ветру, шуму крыл
Его однажды не открыл.

2001

Зинаида Миркина

I

Мы все когда-нибудь уйдём,
Свой смертный образ скинув,
Куда-то вдаль, за окоём
В разверстые глубины.
Мы будем больше не видны,
Мы станем неба тише.
И только житель глубины
Увидит и услышит.
И в этом ли, иль в том краю
Тот встретится со мною,
Кто душу ощутит мою
Своею глубиною.
Как две бесплотности слились
Не в силах рассказать я.
Но вновь зачнётся в мире жизнь
От этого объятья.

II

Не смерть. Она нам не дана.
Она лишь прах разрушит.
Но есть такая глубина,
Где дышат только души.
Не светит ни одна звезда
В пространстве этой ночи,
Но тот, кто смог попасть туда,
Пока открыты очи,
Тот мог почувствовать, как мал
Весь этот мир бескрайний.
Он сердцем Бога увидал
И причастился тайне.

2001

Выпуск № 1316

Зинаида Миркина

I

Бог есть тайное движенье
Вспять – не к смерти, а к рождению,
Не к развалу – к воссозданию.
Он есть противостоянье
Всем естественным законам:
Это бездна, где не тонут,
Это тот простор, откуда
День и ночь струится чудо
Жизнетворною лавиной,
Размывающею глину
Мёртвой тяжести земной.
Этот тот, всегда иной,
Непостижный, вечно новый
Пламень, сжечь дотла готовый
Не тебя – твой ветхий дом...
Будь не глиной, а огнём!

II

Свершился тайный поворот –
К истоку сил душа идёт,
В единый миг земную даль
Пересекает вертикаль,
Всю бездну раскрывая вдруг.
Уйми мгновенный свой испуг –
Падению наперерез
Есть притяжение небес.
Откуда мы? Идём куда?
На чём ты держишься, звезда?

Лариса Миллер

I

Как будто с кем-то разлучиться
Пришлось мне, чтоб на свет явиться;

Как будто верности обет
Нарушила, явясь на свет;
И шарю беспокойным взором
По лицам и земным просторам,
Ища в сумятице мирской
Черты заветные с тоской;
Как будто все цвета и звуки
Обретенны ценой разлуки
С неповторимым вечным «Ты»,
Чьи страшно позабыть черты.

II

Ещё пролёт, ещё ступени,
Войду – и рухну на колени!
Ещё пролёт – и дверь рывком
Открою. Господи, о ком,
О ком тоскую, с кем в разлуке
Живу, кому слезами руки
Залью. Кому почти без сил
Шепчу: «Зачем ты отпустил,
Зачем пустил меня скитаться,
Вперёд спешить, назад кидаться,
Зачем», – шепчу. И в горле ком.
...Ещё ступенька, и рывком
Открою двери. И ни звука...
Такая долгая разлука.
Открою дверь – и свет рекой.
Войду и рухну. И покой.

1981

Выпуск № 550

Ирина Ратушинская

И в вечерний полёт, по-ребячьи раскинувши руки,
Словно в бездну, роняя затылок в крахмальную стынь –
Пронесёмся по снам, ни в одном не уставшие круге,
В обомлевших ветрах наводя грозные мосты!

Мы узнаем там тех, кого вспомнить пытались, но меркла
У границы сознания прозрачная память веков.
Мы в неё свою жизнь наводили, как встречное зеркало,
Но глаза ослеплял свет неведомых нам берегов.

В озареньи полёта мы будем бесстрашны и мудры,
И придут к нам крылатые звери с небесных ворот...
А в кого превратимся, ударившись оземь, наутро –
Нам ещё не известно, и стоит ли знать наперед?

1984

Марина Цветаева

Побег

Под занавесом дождя
От глаз равнодушных кроюсь,
– О завтра моё! – тебя
Выглядываю – как поезд

Выглядывает бомбист
С ещё-сотрясеньем взрыва
В руке... (Не одних убийств
Бежим, зарываясь в гриву

Дождя!) Не расправы страх,
Не... – Но облака! но звоны!
То Завтра на всех парах
Проносится вдоль перрона

Пропавшего... Бог! Благой!
Бог! И в дымовую опушь –
Как об стену... (Под ногой
Подножка – или ни ног уж,

Ни рук?) Верстовая снасть
Столба... Фонари из бреда...
О нет, не любовь, не страсть,
Ты поезд, которым еду

В Бессмертье...

1923

Выпуск № 436

Лариса Миллер

– Ты куда? Не пойму, хоть убей.
Голос твой всё слабей и слабей.
Ты куда?

– На Кудыкину гору
Белоснежных гонять голубей.
Ты живи на земле, не робей.
На земле хорошо в эту пору.
Нынче осень. А скоро зима.
Той зимою, ты помнишь сама,
Снег валил на деревья и крышу.
На деревья, дорогу, дома...
Мы с тобою сходили с ума,
Помнишь?

– Да, но едва тебя слышу.

1982

Василий Жуковский

Голос с того света

Не узнавай, куда я путь склонила,
В какой предел из мира перешла...
О друг, я всё земное совершила;
Я на земле любила и жила.

Нашла ли их? Сбылись ли ожидания?
Без страха верь: обмана сердцу нет;
Сбылося всё: я в стороне свиданья;
И знаю *здесь*, сколь *ваши* прекрасен свет.

Друг, на *земле* великое не тщетно;
Будь твёрд, а *здесь* тебе не изменят;
О милый, *здесь* не будет безответно
Ничто, ничто: ни мысль, ни вздох, ни взгляд.

Не унывай: минувшее с тобою;
Незрима я, но в мире мы одном;
Будь верен мне прекрасною душою;
Сверши *один* начатое *вдвоём*.

1815

Выпуск № 629

Лариса Миллер

– Ну что ж, полетели...
– Куда и зачем?
– Да просто, без цели
За облаком тем...
Да просто махнём в никуда, в никуда,
Послушаем как там гудят провода,
И ветер свистит, и крыло, и крыло,
И сверху увидим, как тихо, бело,
И чисто, и снежно среди долгой зимы
В том мире, который покинули мы.

1998

Ирина Ратушинская

Эта осень пахнет кострами.
Там на небе пекут картошку,
Разгребают золу и дуют,
Вспоминая старые песни.
И грустят по мне вечерами,
И стараются хоть в окошко
Разглядеть,
 А когда взойду я
На хрустальнейшую из лестниц –
Как там встретят меня: заждались!
Мол, не вечно же в колыбели...
А потом, с оттенком печали:
– Мы ведь тоже не всё успели.

1981

Выпуск № 740

Анна Ахматова

Заболеть бы как следует, в жгучем бреду
Повстречаться со всеми опять,
В полном ветра и солнца приморском саду
По широким аллеям гулять.

Даже мёртвые нынче согласны прийти,
И изгнанники в доме моём.
Ты ребёнка за ручку ко мне приведи,
Так давно я скучаю о нём.

Буду с милыми есть голубой виноград,
Буду пить ледяное вино
И глядеть, как струится седой водопад
На кремнистое влажное дно.

1922

Лариса Миллер

I

Всё происходит наяву
Иль только памятью живу
Об этих днях – сама не знаю.
Живу, как будто вспоминаю
В каком-то горестном «потом»
И этот сад, и этот дом,
На окнах влажные дорожки,
На лепестках росинок брошки,
Листок, налипший на стекло.
И будто вовсе истекло
Едва начавшееся лето.
И даже при обилье света
Ребячий красный свитерок,
И свежевывмытый порог,
И горстка ягод – точно в дымке,
Туманны, как на старом снимке,
Над коим тихо слёзы лью,
Припоминая жизнь свою.

II

И вижу улицу родную
И подойти хочу вплотную
К ступенькам и дверям своим,
Но между мной и ними дым.
Туман и дым меж мной и ними,
И называю чьё-то имя,
Смеюсь, дурачусь, но не счесть
Шагов меж мной и тем, что есть,
Меж мной и радостью текущей
Пространства холодов гнетущий,
И всё, с чем я лицом к лицу,
Как будто бы пришло к концу
И в дымке, как воспоминанье.
Не то живу, не то за гранью
Происходящего со мной
Лишь вспоминаю путь земной.

1979

Выпуск № 458

Алексей Толстой

О, не пытайся дух унять тревожный,
Твою тоску я знаю с давних пор,
Твоей душе покорность невозможна,
Она болит и рвётся на простор.

Но все её невидимые муки,
Нестройный гул сомнений и забот,
Все меж собой враждующие звуки
Последний час в созвучие сольёт,

В один порыв смешает в сердце гордом
Все чувства, врозь которые звучат,
И разрешит торжественным аккордом
Их голосов мучительный разлад.

1856

Зинаида Миркина

Пройдут часы или века
В туманности седой,
И грань размоют облака
Меж небом и водой.
Земная истончится ткань
И станет неземной,
И медленно сотрётся грань
Меж вечностью и мной.
И как в очищенный сосуд –
Ведь я сошла на нет, –
Все небеса в меня втекут,
Весь придымлённый свет.
И в тишине, лицо склоня,
Пойму, что всё сбылось.
И взглянешь ты не на меня,
А только через, сквозь...

Выпуск № 755

Лариса Миллер

А мне туда и не пробиться,
Откуда родом дождь и птица.
И полевые сорняки
Такие знают тайники,
Какие для меня закрыты.
Дороги дождиком изрыты,
А дождик в сговоре с листвой.
И разговор невнятный свой
Они ведут. И дождь уклончив:
Стихает, речи не закончив,
И вновь летит наискосок,
Волнуя реку и лесок
Речами быстрыми. Как в душу
Я в реку глянула: «Послушай»,
Прошу: «Поведай, покажи»...
А там лишь небо да стрижи.

Владимир Набоков

О, как ты рвёшься в путь крылатый,
безумная душа моя,
из самой солнечной палаты
в больнице светлой бытия!

И, бредя о крутом полёте,
как топчешься, как бьёшься ты
в горячечной рубашке плоти,
в тоске телесной тесноты!

Иль, тихая, в безумье тонком
гудишь-звенишь сама с собой,
вообразив себя ребёнком,
сосною, соловьём, совой.

Поверь же соловьям и совам,
терпи, самообман любя, –
смерть громыхнёт тугим засовом
и в вечность выпустит тебя.

1923

Арсений Тарковский

Эвридика

У человека тело
Одно, как одиночка,
Душе осточертела
Сплошная оболочка
С ушами и глазами
Величиной в пятак
И кожей – шрам на шраме,
Надетой на костяк.

Летит сквозь роговицу
В небесную криницу,
На ледяную спицу,
На птичью колесницу
И слышит сквозь решётку
Живой тюрьмы своей

Лесов и нив трещотку,
Трубу семи морей.

Душе грешно без тела,
Как телу без сорочки, –
Ни помысла, ни дела,
Ни замысла, ни строчки.
Загадка без разгадки:
Кто возвратится вспять,
Сплясав на той площадке,
Где некому плясать?

И снится мне другая
Душа, в другой одежде:
Горит, перебегая
От робости к надежде,
Огнём, как спирт, без тени
Уходит по земле,
На память гроздь сирени
Оставив на столе.

Дитя, беги, не сетуй
Над Эвридикой бедной
И палочкой по свету
Гони свой обруч медный,
Пока хоть в четверть слуха
В ответ на каждый шаг
И весело и сухо
Земля шумит в ушах.

1961

[Выпуск № 594](#)

Андрей Белый

Цветок струит росу.
Живой хрусталь в пруду.
Так жизнь, мою росу,
В живой хрусталь снесу...
С улыбкой в смерть пройду.

1916

Зинаида Миркина

А взгляд уводит, взгляд ведёт
Туда, где вовсе нет предметов,
По полосе белёсых вод,
По ускользящему свету

И дальше, дальше, дальше – за
Край жизни, за её пределы.
Сейчас увидели глаза,
Как выплывает дух из тела

За Ладогу, за облака,
Задев крылом прозрачным воды –
Разжалась Божия рука
И выпустила на свободу

Ту птицу, что жила в груди
И пела там, ещё в неволе.
И вот – вся воля впереди
И – жизнь без жертвы, жизнь без боли...

Выпуск № 686

Лариса Миллер

И от начала далеко.
И до конца еще далёко.
И ни предела, и ни срока,
И жить просторно и легко.

Голубизна, и ширь, и высь,
И путь ничем не ограничен,
И шорох листьев с пеньем птичьим
В одну мелодию слились.

Держать бы в памяти всегда,
Что мир огромен и чудесен,
И эту лучшую из песен
В себе нести через года.

Держать в уме, что мир велик
И жизнь бездонна, хоть и шаток,
Неудержим, конечен, краток
Бездонной жизни каждый миг.

1973

Ирина Ратушинская

За блаженные вопли цикады,
За упорство калёных кремней –
Наши души вернутся в Элладу
Для прощального круга над ней.
На исходе оборванной пряжи,
Сдавши глине дыханье и вес,
Все леса и скалистые кряжи
Мы увидим с горячих небес.
А тогда засмеёмся счастливо,
И возница коней охлестнёт.
Перекрученной веткой олива
Нам небрежно по ветру плеснёт.

1988

Выпуск № 1339

Наталья Крандиевская

Рвануло грудь, и подхватило,
Запела гулкая свирель.
Я видела, как уронила
Былые руки на постель.
Я видела, как муж, рыдая,
Сжал тело мёртвое моё.
И всё качнулось, в свете тая.
Так вот оно – небытиё!

Вздохнуть хотела бы – нет дыхания,
Взглянуть хотела бы – забыла взор.
Как шумы вод – земли восклицания,

Как эхо гонятся вслед рыдания,
Костяшки слов, панихиды хор.
И вопль, как нож: ах, что же это!
Вопль без ответа,
Далёко где-то.

И вот по воздуху по синему –
Спираль, развернутая в линию,
Я льюсь, я ширюсь, я звеню
Навстречу гулкому огню.
Меня качают звоны, гуды,
И музыки громовой груды
Встречают радостной грозой
Новорождённый голос мой.

1921

Зинаида Миркина

Нам приготовлено спасенье
Под этой шелестящей сенью,
В пронзённой светом гущине,
В сем возвышеньи, погруженьи,
В сем беспрестанном расплетеньи
Всех слов, сцепившихся во мне, –
Всего, что я за жизнь узнала.

Здесь начинается сначала
Всё то, что кончилось в груди –
И жизнь и молодость и сила.
Так ничего не уходило?
Так всё, что хоть когда-то было,
И в самом деле впереди?
И надо лишь – из тесных комнат
Вот в эту тихую огромность,
Под этот всё хранящий свод!..
О, блудные, больные дети,
Нас с корнем вырывает ветер
Из нас самих. Но всех нас ждёт
Так неустанно, так бессрочно,
Так терпеливо этот отчий
Блаженный кров...

1983

Выпуск № 799

Лариса Миллер

Опять мы днём вчерашним бредим,
Тем, что неслышим и незрим,
Минувшее сквозь память цедим,
Минувшего вдыхаем дым
И в то, что ливнями размыто,
Ветрами порвано в клочки, –
Во всё, что жито-пережито,
Глядим, как в тёмные зрачки:
И блещут высохшие реки,
Давно угасший луч игрив,
Пока не опустились веки,
Зрачки бездонные прикрыв.

1971

Ирина Ратушинская

Когда-нибудь, когда-нибудь
Мы молча завершим свой путь
И сбросим в донник рюкзаки и годы.
И, невесомо распрямясь,
Порвём мучительную связь
Между собой и дальним поворотом.
И мы увидим, что пришли
К такому берегу Земли,
Что нет безмолвной, выжженной и чище.
За степью сливы расцветут,
Но наше сердце дрогнет тут:
Как это грустно – находить, что ищем!
Нам будет странно без долгов,
Доброжелателей, врагов,
Чумных пиров, осатанелых скачек.
Мы расседлаем день – пастишь,
Мы удержать песок в горсти
Не попытаемся – теперь ведь всё иначе.
Пускай победам нашим счёт
Другая летопись ведёт,
А мы свободны – будто после школы.

Жара спадает, стынет шлях,
Но на оставленных полях
Ещё звенят медлительные пчёлы.
Ручей нам на руки польёт,
И можно будет смыть налёт
Дорожной пыли – ласковой и горькой.
И в предвечерней синеве
Конь переступит по траве
К моей руке – с последней хлебной коркой.

1984

Выпуск № 732

Лариса Патракова

Просто ушли вперёд
Те, кого с нами нет...
Будет и наш черёд:
Вспыхнет нездешний свет
И опалит огнём,
Нам возвращая нас...
Сами себя найдём
В смерти священный час.

Иван Бунин

Кончина святителя

И скрылось солнце жаркое в лесах,
И звёздная пороша забелела.
И понял он: достигнувший предела,
Исчисленный, он взвешен на весах.

Вот точно дуновенье в волосах,
Вот снова сердце пало и сомлело;
Как стынет лес, что миг хладеет тело,
И блещет снегом пропасть в небесах.

В епитрахили, в поручах, с Распятьем,
От скудного, последнего тепла,

Навстречу чьим-то ледяным объятьям,
Выходит он из тёмного дупла.

Трава в росе. Болото дымом млечным
Лежит в лесу. Он на коленях. С Вечным.

1916

Даниил Андреев

С бдящими бодрствует Ангел. – Не спи:
Полночь раздвинет и слух твой, и зренье.
Вот зазвучал от вершин в отдаленье
Колокол на золочёной цепи.

Узник, ты волен! Исполнился час:
Это проходят в Саду Совершенных
Братья-водители тёмных и пленных,
Чтобы молиться о каждом из нас.

Каждый из них по земле проходил,
Ведал, как мы, истязанья и жажду, –
Это – святые, рождённые дважды
И вознесённые к Господу Сил.

Медленно в голубоватую тьму
Тают клубы озарённого дыма...
Белый собор в ледниках. Серафимы
С пеньем восходят и сходят к нему.

Кровь ли алеет в живом хрустале?
Рдеют дары ли на белом престоле?..
– Братья едины в светящейся воле –
Волю Пославшего длить на земле.

Каждый идёт – и бросает цветы
В дремлющий дол с голубого отрога,
И опускаются лилии Бога
В бдение наше, и в сон, и в мечты.

1936